

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ МИНСКА

Соколов Александр Сергеевич, старший преподаватель кафедры экологии; соискатель кафедры географии

✉ aslokol@tut.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

Псковский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена территориальному распределению различных этнических групп в городе Минске и анализу их возрастной структуры. Установлено, что наиболее равномерным распределением населения по районам Минска отличаются белорусы и поляки, наиболее неравномерным – туркмены, китайцы, таджики. Возрастная структура населения различных групп сильно различается и отражает процессы миграции и ассимиляции.

Ключевые слова: этнические группы, Минск, этновозрастная структура, территориальная локализация, ассимиляция, миграции, пространственный анализ.

SPATIAL AND AGE FEATURES OF THE ETHNIC COMPOSITION OF THE POPULATION OF MINSK

Sokolov Aleksandr Sergeevich, senior lecturer of the Department of Ecology; applicant of the Department of Geography

✉ aslokol@tut.by

F. Skorina Gomel State University

Pskov State University

Abstract. The article is devoted to the territorial distribution of various ethnic groups in the city of Minsk and analysis of their age structure. It has been established that the most uniform distribution of the population across the districts of Minsk is distinguished by Belarusians and Poles, the most uneven by Turkmens, Chinese, and Tajiks. The age structure of the population of different groups varies greatly and reflects processes of migration and assimilation.

Keywords: ethnic groups, Minsk, ethnic age structure, territorial localization, assimilation, migration, spatial analysis.

Тематика этнической географии городов постсоветского пространства, территориальной локализации этнической групп в их пределах в настоящее время довольно слабо освещена в научной литературе.

Можно выделить лишь несколько публикаций [1–3], где данные вопросы рассматриваются на примере Москвы и Санкт-Петербурга. Отмечается, что в крупных городах, как правило, возрастает степень полиэтничности вследствие диверсифицированного рынка труда, высоких стандартов жизни, более «быстрых социальных лифтов», что делают такие города привлекательными как для внутренних, так и для внешних мигрантов [1].

Целью исследования является анализ этнической дифференциации населения г. Минска и сравнительная оценка возрастной структуры этнических групп, проживающих в городе. Этновозрастная структура населения может дать общее понимание тенденций развития этнического состава [4].

Материалом исследования являются данные переписи населения 2019 года, в которых имеются данные о численности населения в разрезе городских районов г. Минска. Всего в Минске 9 районов, общая численность населения города, согласно переписи, составляет 2018 тыс. человек.

Для оценки территориальной дифференциации размещения этнических групп по районам использовался индекс этнической локализации K_c , равный отношению доли населения в районе к доле населения во всём городе. Кроме того, был рассчитан K_c этнических групп для г. Минска как отношение доли населения в Минске к доле населения в Белоруссии.

Неравномерность размещения населения в пределах Минска также оценивалась по величине среднеквадратичного отклонения индекса K_c по районам и индекса территориальной концентрации K_t , равного сумме положительных превышений разностей между долями районов в общей численности населения Минска и долей соответствующих районов в общей численности этнической группы Минска.

На рис. 1 показаны картограммы распределения K_c для различных этнических групп по районам Минска. Наиболее равномерно распределены по территории города белорусы ($K_c = 0,97–1,02$, $\sigma = 0,02$) и поляки ($K_c = 0,87–1,08$, $\sigma = 0,07$), наиболее неравномерно – китайцы ($K_c = 0,15–3,46$) и туркмены ($K_c = 0,23–2,69$), прибытие которых в Белоруссию связано в основном с получением образования и которые, таким образом, преимущественно локализованы в районах расположения общежитий учебных заведений. Также существенная неравномерность распределения характерна для таджиков.

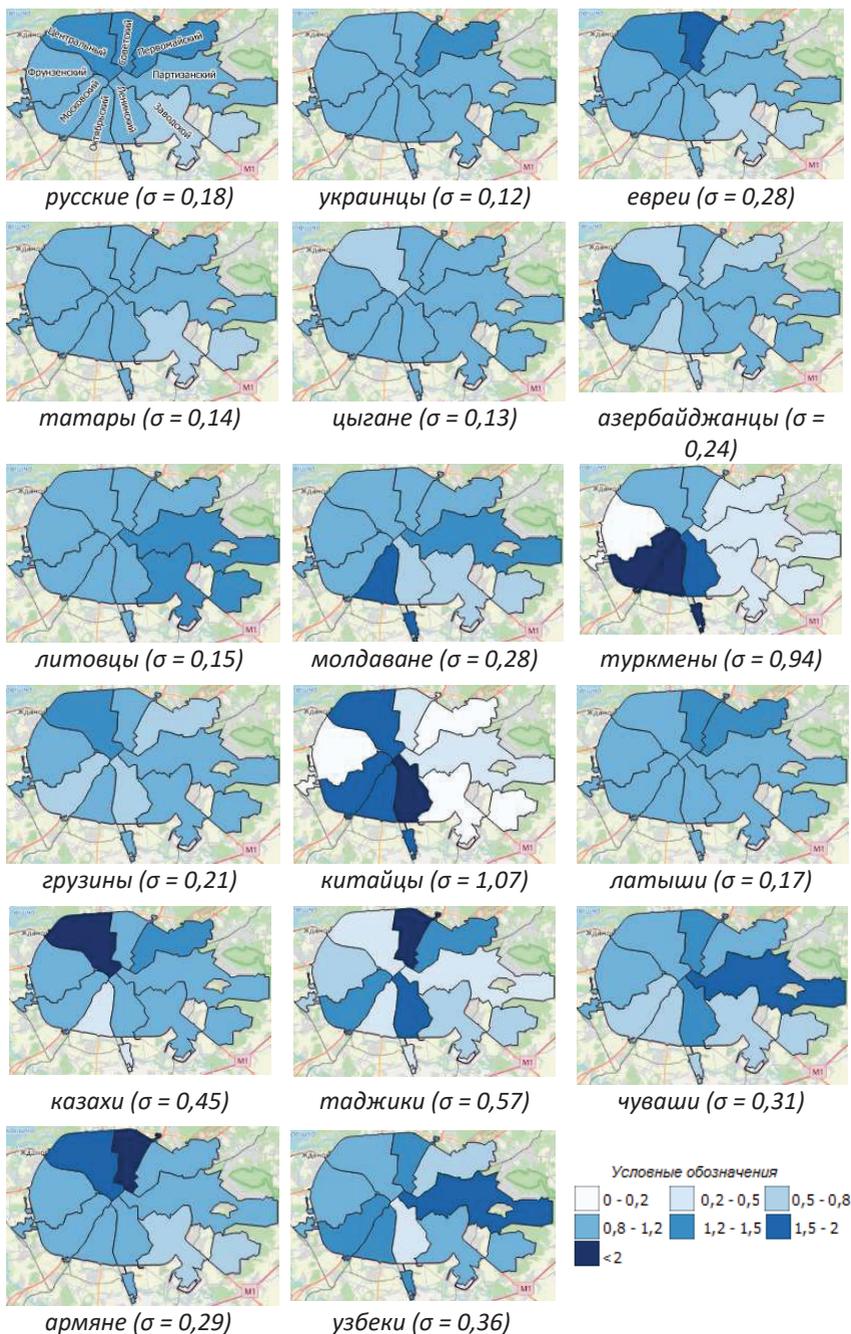

Рис. 1. Коэффициенты этнической концентрации по районам г. Минска, 2019 г.

Показатели этнотерриториальной локализации и этновозрастной структуры населения г. Минска, 2019 г.

Этническая группа	Численность, чел.	Коэффициент этнической концентрации в Минске, Кс	Средний возраст, М, лет	Коэффициент территориальной концентрации, Кt	Доля лиц моложе трудоспособного возраста, Ммг, %	Доля лиц трудоспособного возраста, Мт, %	Доля лиц старше трудоспособного возраста, Мст, %
белорусы	1 753 122	1,02	37,6	0,008	18,0	61,2	20,8
русские	148 079	0,98	50,1	0,080	6,9	53,1	40,0
поляки	19 397	0,31	40,6	0,032	14,2	61,5	24,4
украинцы	34 662	1,01	47,0	0,049	8,6	58,8	32,6
евреи	5 699	1,94	47,2	0,097	11,9	50,7	37,4
армяне	2 509	1,25	38,2	0,085	15,3	68,8	15,9
татары	2 240	1,24	42,8	0,059	13,8	57,7	28,5
цыгане	1 601	1,09	36,8	0,043	20,4	58,8	20,7
азербайджанцы	1 865	1,45	33,5	0,120	18,6	73,4	8,0
литовцы	669	0,59	39,7	0,052	15,1	63,1	21,8
молдаване	290	1,02	50,3	0,100	3,4	57,9	38,6
туркмены	1 580	0,98	22,5	0,433	1,1	98,2	0,6
грузины	980	1,41	37,8	0,093	11,1	76,7	12,1
китайцы	1 429	0,57	23,5	0,469	1,4	97,6	1,0
узбеки	312	1,68	35,8	0,131	4,8	83,3	11,9
латыши	299	3,73	43,3	0,069	8,4	66,2	25,4
казахи	228	1,01	33,9	0,128	10,1	75,4	14,5
чуваши	114	0,91	58,1	0,117	1,8	38,6	59,6
таджики	289	1,00	27,8	0,233	6,2	88,9	4,8

Основные пространственные и возрастные характеристики этнических групп представлены в табл. 1. Наиболее повышенной по сравнению со среднереспубликанской концентрацией населения в г. Минске характеризуются латыши, евреи, узбеки, наиболее пониженной – поляки, литовцы, китайцы.

Анализ этновозрастной структуры показывает существенную неоднородность различных этнических групп по данному параметру. Среди всего населения Минска доля лиц моложе трудоспособного возраста составляет 16,9%, трудоспособного – 60,8%, старше трудоспособного – 22,4%. Ряд этнических групп характеризуется значительно более низкой долей лиц моложе трудоспособного возраста – русские (в 2,4 раза ниже), украинцы (в 2,0 раза), молдаване (в 5,0 раза), узбеки (в 3,5 раза), латыши (в 2,0 раза), чувашаи (в 9,4 раза), таджики (в 2,7 раза), китайцы (в 12,1 раза), туркмены (в 15,4 раза). Такую ситуацию можно объяснить двумя факторами:

1) трудовой и образовательной миграцией, участниками которой являются лица трудоспособного возраста. Такие этнические группы характеризуются кроме пониженной доли лиц моложе трудоспособного возраста ещё и заметно пониженной долей лиц старше трудоспособного возраста – китайцы, туркмены, таджики, узбеки и т.д.;

2) процессами ассимиляции (смены этнической самоидентификации на титульную), затрагивающей в большей степени население молодых возрастов этнических групп европейской части постсоветского пространства (русские, чувашаи, украинцы, молдаване, евреи). У таких групп доля лиц старше трудоспособного возраста заметно превышает среднее значение. Интенсивность процессов ассимиляции для различных групп разная, её можно оценить по величине снижения доли населения моложе трудоспособного возраста. Активности ассимиляционных процессов способствует успешная политика строительства гражданской модели белорусской нации, при которой гражданский и территориальный тип идентичности превалируют над этническим. Как указывают исследователи, «сегодня не этничность, а культура – важнейший идентификационный принцип реального выделения типов национальной идентичности белорусского населения» [5].

На основании пяти параметров этнические группы г. Минска были подвергнуты кластерному анализу (выделено пять кластеров), результаты которого приведены в табл. 2. В первый кластер вошли этнические группы Закавказья и Средней Азии, характеризующиеся наличием

ем как длительно проживающего с советского времени населения, так и представителей постсоветской миграции. Средняя величина эвклидова расстояния (меры сходства с другими кластерами) 16,1. Эвклидово расстояние между кластерами 1 и 2 – 11,8, 1 и 3 – 8,4, 1 и 4 – 15,5, 1 и 5 – 28,9.

Таблица 2

Кластеры этнических групп населения г. Минска и их характеристики

Номер кластера	Состав кластеров	Характеристики кластеров				
		М	Kt	Ммт	Мт	Мст
		Средние по кластерам значения (стандартное отклонение)				
1	Армяне, азербайджанцы, грузины, узбеки, казахи	35,8 (2,2)	0,111 [0,021]	12,0 (5,26)	75,5 (5,28)	12,5 (3,0)
2	Туркмены, китайцы, таджики	24,6 (2,8)	0,378 [1,127]	2,9 (2,9)	94,9 (5,2)	2,1 (2,3)
3	Белорусы, поляки, татары, литовцы, латыши, цыгане	40,1 (2,6)	0,044 [0,022]	15,0 (4,09)	61,4 (3,05)	23,6 (3,08)
4	Русские, украинцы, евреи, молдаване	48,7 (1,8)	0,082 [0,023]	7,7 (3,5)	55,1 (3,9)	37,2 (3,2)
5	Чуваши	58,1	0,117	1,8	38,6	59,6
	Показатели дисперсии					
	Межгрупповая дисперсия	1415,4	0,241	408,2	4240,8	3984,4
	Внутригрупповая дисперсия	79,2	0,038	248,5	257,1	125,4
	F-критерий Фишера	62,5	22,1	5,7	57,7	111,2
	Статистическая значимость p	0,000	0,000	0,006	0,000	0,000

Во второй кластер вошли китайцы, туркмены и таджики, представленные практически полностью мигрантами, прибывшими в недалёком прошлом. Они характеризуются самым молодым средним возрастом, самыми низкими долями лиц как старше, так и моложе трудоспособного возраста. Эвклидово расстояние между кластерами 2 и 3 – 19,8, 2 и 4 – 26,1, 2 и 5 – 38,9. Средняя величина эвклидова расстояния – 24,2.

В третий кластер вошли белорусы, а также этнические группы, исторически проживающие на территории Белоруссии, в наименьшей степени затронутые ассимиляционными процессами. Доли лиц старше и моложе трудоспособного возраста отклоняются от средних показателей, как правило, на небольшую величину. Средняя величина

М по этническим группам, входящим в состав кластера, занимает медианное положение в вариационном ряде данного показателя по всем кластерам. Для этой группы характерно также самое низкое среднее значение коэффициента территориальной концентрации. Эвклидово расстояние между кластерами 3 и 4 – 8,4, 3 и 5 – 21,5. Среднее эвклидово расстояние – 11,2.

В четвёртый кластер вошли этнические группы, в значительной степени подверженные процессам ассимиляции, о чём говорит низкая доля лиц моложе трудоспособного возраста и высокая доля лиц старше трудоспособного возраста. Эвклидово расстояние между кластерами 4 и 5 – 13,4. Среднее эвклидово расстояние – 15,9.

В пятый кластер вошли только чуваша. Они, как и другие коренные народы российского Поволжья, в наибольшей степени подверглись ассимиляции и характеризуются незначительной величиной доли лиц моложе трудоспособного возраста и наиболее высоким значением среднего возраста. Среднее эвклидово расстояние – 25,7.

Расчёт индекса этнической мозаичности по районам г. Минска показал диапазон его значений от 0,171 (Заводской район) до 0,249 (Первомайский район) при $\sigma = 0,026$.

Сравнение с крупнейшими городами (Москва и Санкт-Петербург [1; 2]) показывает значительно меньшую вариабельность распределения этнических групп в Минске по сравнению с ними.

По результатам исследования можно сделать вывод, что этнические группы города Минска отличаются по степени равномерности размещения населения по районам. В целом вариабельность этнического состава невелика, однако можно выделить несколько групп, формирование населения которых связано в основном с недавней иммиграцией, размещение которых достаточно неравномерно (китайцы, туркмены, таджики). Наиболее равномерно распределены белорусы и поляки. Наблюдаются существенные отличия в возрастной структуре населения этнических групп, отражающие как миграционные, так и ассимиляционные процессы. Кластерный анализ позволил выделить кластеры этнических групп, характеризующихся сходными показателями территориальной локализации и возрастной структуры.

Список литературы

1. Житин Д.В. Пространственные особенности локализации этнических групп в Санкт-Петербурге // Балтийский регион. – 2024. – Т. 16, №3. – С. 163–186.
2. Вендина О.И., Панин А.Н., Тикунов В.С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура // Известия РАН. Серия географическая. – 2019. – № 6. – С. 3–17.
3. Вендина О.И. Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – № 3. – С. 52–64.
4. Бубликов В.В. Этнические меньшинства и уровень их интеграции в Белгородской области: история формирования и современные тенденции развития. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015. – 332 с.
5. Титаренко Л.Г. Модели национальной идентичности населения Беларуси и перспективы их развития // Философия и социальные науки. – 2009. – № 1/2. – С. 9–14.